

Шунейко А. А.
A. A. Shuneyko

ВИР – ВАРИАНТ МИРА

VIRTUAL REALITY AS A VARIANT OF THE WORLD

Шунейко Александр Альфредович – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, проспект Ленина, 27, 8-4217-52-98-18. E-mail: shuneyko@knastu.ru

Mr. Alexander A. Shuneyko – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor at the Department of Linguistics and Intercultural Communication, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur), 681013, Komsomolsk-on-Amur, 27, Lenin St., tel.: +7-4217-52-98-18; e-mail: shuneyko@knastu.ru

Аннотация. Коммуникативные особенности виртуальной реальности предполагают, что от иных типов реальности она отличается только в количественном отношении.

Summary. If we are to judge the virtual reality by its communicative properties, then it appears to differ from other types of reality only quantitatively.

Ключевые слова: информационное общество, информационная культура, виртуальная реальность, «человек виртуальный».

Key words: information society, information culture, virtual reality, homo virtualis.

УДК 804.0:801.1

Слово русского языка вир – неологизм. В 2009 г. он занял второе место в рейтинге слов года. Образован по аналогии со словом мир и обозначает всю совокупность виртуального пространства Интернета. Возникновение, закрепление и распространение этого слова в сознании языкового коллектива говорит о том, что виртуальная реальность как самостоятельный и обладающий рядом особенностей социальный, культурный и т.д. феномен существует. Иной вопрос, в какой плоскости лежат эти особенности, насколько они принципиальны и отражаются ли в бурном и разнообразном потоке ученой рефлексии, которая наделяет их всеми оттенками негативных (чаще) и позитивных характеристик.

Восприятию вира в качестве серьезного деформатора или кардинального преобразователя коллектива препятствуют два аргумента. 1. В вир вовлечены относительно небольшие (от общего количества говорящих на том или ином языке) группы людей. 2. В вире отсутствуют качественно новые явления. Здесь действуют те же сценарии, реализуются те же самые стратегии и тактики, используются те же самые приемы, организуются те же формы взаимодействия, что и в мире. При огромном количестве новых речевых явлений, никаких новых коммуникативных единиц (в строгом значении) не появляется.

По этим и иным причинам в качественном отношении вир просто дублирует окружающий мир, все формы его взаимодействия, переносит в себя его константы. Ничего нового в плане взаимодействия между людьми в вире нет. А потому разговоры о том, что вир качественно изменяет сознание людей, часто, – свидетельства не очень широкого кругозора аналитика.

По этим же причинам серьезно говорить об информационном обществе как новом типе объединения людей, не смотря на то, что подобные утверждения стали общим местом, по

крайней мере, преждевременно. Соответственно и возникновение информационной культуры можно только предрекать, но никак не констатировать.

Но. Отсутствие качественных особенностей не отменяет того, что в количественной сфере вир обладает индивидуальными характеристиками. И они приобретают значение определяющих факторов. Более того, простираивают собой ряд последствий, важных для всего коллектива.

Серьезно можно говорить о четырех особенностях виртуальной коммуникации. Она гораздо более мобильна, чем традиционная коммуникация: скорость передачи информации ограничивается только провайдером. Она более раскрепощена и свободна: отсутствуют многие типы цензоров, ограничений может вовсе не быть. Она разрушает ряд табу или не замечает их: публично обсуждаемыми становятся любые темы. Она дает участнику возможность безболезненного выхода из любой ситуации: самое страшное наказание – бан, в принципе, преодолимо. Она позволяет сочетать строгую избирательность контактов с их предельной широтой: включение в закрытую группу и обращение ко всем.

Всё это имеет множество последствий. Снимает привычные ограничения.

Способствует тому, что возрастает коммуникативная активность членов языкового коллектива, увеличивается количество коммуникативных контактов между ними. В результате определенные сегменты языкового коллектива становятся более монолитными не в смысле однородности, а в смысле наличия гораздо большего количества связей. В своем абсолютном преломлении это, безусловно, позитивный факт, потому как он способствует взаимопониманию и служит базой того, что интеллектуальные и ментальные способности членов языкового коллектива растут или, по крайней мере, получают импульс к росту.

Коммуникация становится тематически разнообразней. Новых тем не появляется, но становятся более активными темы, которые прежде находились на глухой периферии.

В вире у человека появляется возможность включаться в недоступные для него в мире иерархии, которые дублируют иерархии мира. Это способствует комфортной самоидентификации, что стабилизирует психику и даёт возможность человеку ощутить свою полноценность или даже исключительность.

Отдельным плюсом является то, что увеличивается общий объем межкультурной коммуникации. Взаимопроникновение языков и выработка инвариантных форм взаимодействия, лежащих вне конкретных национальных языков.

В результате вир вытягивает (или поднимает) мир на новый уровень коммуникативного взаимодействия.

Побочным эффектом этих процессов является возникновение человека виртуального, который, по сути своей, не новый антропологический (социальный, культурный) тип, а очередная вариация традиционной и древней как само человечество подмены. То, что называю реальностью – материальный план мира, всегда у определенного количества людей чем-нибудь подменялся: наркотической эйфорией у наркоманов, состоянием азарта у игроков, погружением в воображаемые миры у художников и т.д. Такие подмены – основа культуры. Самих подмен множество. Подмена реальности Интернетом – только одна из них. Серьезно говорить о её воздействии на социум можно только в том случае, если будет доказано, что людей, осуществляющих подмену мира виром больше, чем, например, запойных алкоголиков, постоянно погружающихся в медитативные трансы монахов, наполненных нарциссизмом утонченных эстетов и т.д.

Думаю, что современное состояние культуры и коммуникации не позволяет говорить о существовании информационного общества и информационной культуры как о сложившихся феноменах. Возможно, мы присутствуем при их зарождении. Но сейчас они просто дублируют (эксплуатируют) наработанные культурой формы и стереотипы.